

ISBN 978-5-6051476-5-7

РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ

Ежеквартальный журнал
художественной литературы

Издаётся с 2004 года

№ 1 (45)
2024 г.

Шеф-редактор
Анна Гутиева

Рабочая редколлегия

Галина Березина
Герман Канабеев

Выпускающий редактор
Татьяна Чернова

Редактор
Алексей Гоголев

Корректоры
Татьяна Чернова
Вероника Лапина

Вёрстка
Геннадий Данилов

Дизайн обложки
Александра Уханёва

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2)6

P76

ISBN 978-5-6051476-5-7

18+

Редакция не рецензирует присланные работы
и не вступает в переписку с авторами.

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский колокол» № 1 (45) обязательна.
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Юридический адрес: 107023, г. Москва, ул. Большая Никитская, 50а, стр. 1

Свидетельство федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-18759 от 9 ноября 2004 года.

Учредитель и издатель — Московская городская организация Союза писателей
России, Фонд «Литературный центр Петра Проскурина».

Тел. +7 (499) 430-00-89
ISBN 978-5-6051476-5-7

Содержание

Слово редактора	5
СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА.....	7
ГЕРМАН КАНАБЕЕВ	7
Время топоров	7
ОЛЬГА НЕБЕЛИЦКАЯ	14
Не хватит на двоих	14
Соль кончилась	25
НАТАЛИЯ КУРЧАТОВА	29
Простудиться в Мариуполе. Непридуманные рассказы	29
СЕРГЕЙ СЕДОВ	54
Играй, Илия, играй. Философская сказка	54
ЕКАТЕРИНА РЕЙНМАСТЕР	80
Дело отца. Сказка	80
ВЛАДИМИР ВОЛКОВ	121
Вожатый. Роман в трёх частях	121
СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ.....	210
МАРК ЛЕШКЕВИЧ	210
Время простых слов пришло	210
Попасная	212
О чём думает Эрендира?	212
Самый русский цветок	213
ЕКАТЕРИНА РЕЙНМАСТЕР	215
Чужие	215
Микрорайон	216
Тот	217

АНТОНИНА ЯХИНА	219
Сверкающий снег	219
«Что происходит?..»	219
«А деревья цветут воронами...»	221
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	222
АНАСТАСИЯ АБРОСИМОВА	222
Критерии искусства	222
Эволюция искусства	232
ЛЕНА МЕЙСАРЬ	242
Герои и злодеи. Художественное эссе	242
ВЛАДИМИР ГОЛУБЕВ	265
Главы из книги «Загадки литературной сказки»	
Глава 3. Побег из декадентства	265
Глава 4. Фэнтези волнует нашу кровь... ..	284
или Маленькая глава о большом жанре	284
Послесловие к книге	294
НАШИ АВТОРЫ	298

Слово редактора

Дорогие читатели! В этом году мы изменили и внешний вид журнала, и подход к отбору рукописей. Акцент мы делаем не только на интересных историях, но и на заложенных в эти истории идеях. Своей задачей редакция журнала по-прежнему видит открытие новых имён, поэтому для некоторых авторов этого номера публикация стала дебютом. Каждое из представленных произведений приглашает читателя к диалогу, к размышлению

с помощью разных подходов: через образ, через чувство, через метафору. В первом номере 2024 года вы найдёте рассказы, раскрывающие основные конфликты современного человека: общественный (Г. Канабеев) и конфликт психологического и духовного в человеке (О. Небелицкая). Особое внимание хочется привлечь к важному — к военной прозе как отражению нашей непростой эпохи (Н. Курчатова).

Также своей задачей я вижу возрождение жанра философской сказки, то есть метафоричного высказывания, направленного в обход сознания, напрямую к душе. Я рассматриваю его как лекарство для современного взрослого человека, чьё сознание максимально задействовано, а сфера иррационального остаётся в зачаточном, теневом состоянии (Е. Рейнмастер, С. Седов). Представленный вашему вниманию роман содержит в себе значимую для нашего времени идею, которая, на мой взгляд, должна быть озвучена вслух, поэтому наберитесь терпения: роман будет опубликован в трёх номерах нашего журнала (В. Волков).

Публицистику предлагаю прочесть прежде всего писателям, она затрагивает проблемные места в сфере литературы: критерии литературного искусства, спорный образ главного героя, понимание, куда мы движемся в своём творчестве и что символизируют ныне герои. Конечно

же, и вдумчивым читателям эти темы будут интересны, чтобы критично оценивать то, что предлагает сегодня к рассмотрению литературный рынок (А. Абросимова, Л. Мейсарь). Пусть чтение этого номера будет не убиванием времени, а разговором о важном.

С глубоким уважением к читателю, шеф-редактор Анна Гутиева

СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА

ГЕРМАН КАНАБЕЕВ

Время топоров

*Идут мужики и несут топоры,
Что-то страшное будет.*

Ф. М. Достоевский, «Бесы»

Началось всё с того, что тёплым осенним днём, когда солнце подтаявшим куском сливочного масла размазалось и по листве, и по земле, и по небу, смешало зелёное, синее, золотое, красное, чтобы написать невозможную в своём совершенстве картину, в городском парке появился человек с топором.

Он шёл по дорожке, топор держал так, что носком лезвия чиркал по асфальту. Завидя его, со скамеек вспархивали, словно испуганные птицы, мамы с детьми и одурманенные молодостью парочки. Мужчины оставались на месте, но с опаской косились на топор, подобранные и готовые к возможным случайностям.

Человек с топором свернул с дорожки и двинулся по газону. Здесь под деревьями, на живой ещё, но отдавшей весь сок лету траве, отдыхали

горожане. Уже через минуту их сдуло, и человек с топором беззаботно расположился под кустом, обнял топориче и блаженно закрыл глаза.

Вскоре парк снова наполнился людьми. Не может горожанин слишком долго бояться, не может слишком долго переживать, ему сподручнее оправдать и вписать безумие в реальность прежде, чем оно окончательно сведёт его с ума. Особенно такой удивительной осенью, когда кажется, что тепло неистощимо, а жизнь бесконечна.

От входа в парк по той же асфальтированной дорожке вышагивала дама в невесомом шифоновом платье, так подходящем этому чудесному дню. Она волочила за собой топор, и как только её заметили горожане, в парке стало так тихо, будто отсюда разом откачали весь воздух. Притихли даже птицы, а ветер не решался тревожить деревья и траву. За ней шли женщины постарше, обе волочили топоры по асфальту. Не успели барышни дойти до ближайших скамеек, как их обогнали трое парней с топорами. К вечеру, когда горизонт почти доел солнце, городской парк заполнился людьми с топорами: женщины и мужчины, молодые и старые, дети и подростки, была здесь даже коляска с младенцем и с маленьким, но не игрушечным топориком рядом с ним.

Когда ночь навалила из ламп уличных фонарей апельсинового и лимонного света, разбрызгала его тут же, под фонарями, а с неба на город уставилась уполовиненная луна, люди с топорами заволокли двory и скверы, площади и детские площадки, проспекты и улицы. Они не нарушали ночной тишины, не говорили друг с другом, даже не шептались, только мирно гуляли, сидели на скамейках, лежали на газонах, и казалось, что безобиднее люда и быть не может, но город всё равно пропитывался тревогой. Редкий прохожий без топора, оказавшийся в этот поздний час на улице, спешил домой в ужасе и тут же нырял в ленты социальных сетей в надежде найти успокоение, но там уже бушевал ураган, сеющий панику, не сравнимую в своей силе с той лёгкой тревогой ночного города из-за людей с топорами. Перед самым рассветом не сомкнувшие глаз горожане уже не призывали в Сети немедленно разобраться, не уповали на полицию и армию, не собирались давать отпор, а скромно надеялись, что с первыми лучами солнца люди с топорами одумаются и разойдутся по домам. Только солнце и не обмануло надежд, оно, конечно, взошло.

Люди с топорами пришли в движение. Кто-то отправился на работу, кто-то повёл ребёнка с детским топориком в руках в сад или в школу, кто-то так и остался на месте или стал прогуливаться по тротуарам. Можно было справедливо полагать, что вскоре этому всему будет положен конец, но если бы такой полагающий заглянул в ближайшее отделение полиции, в воинскую часть или даже в здание городской администрации, то заметил бы, что и там людей с топорами из служащих и работников было не меньше половины, и никакой гарантии, что вскоре их не станет больше, чем остальных, не было. Всё пока держалось на хлипком, но единственно возможном в этой ситуации — ну ничего же пока не происходит.

«Ну ничего же пока не происходит», — подумал Панков, когда аккуратно приоткрыл дверь парадной и глянул на улицу. По одной стороне тротуара, ближе к дороге, шли по своим делам люди с топорами, по другой — жались к домам взволнованные и опасливые горожане без топоров. Панков двинулся посередине и старался не задеть случайно плечом ни тех, ни других, но если разминуться не получалось, он предпочитал потеснить кого-нибудь из тех, кто без топоров, чтобы и дальше, а не только пока ничего не происходило.

По пешеходному переходу, через который Панков попадал на работу и где никто из автомобилистов никогда не удосуживался притормозить или пропустить пешехода, нарочито медленно, волоча за собой топор, вышагивал старик. Ни одна машина не рискнула посигналить ему, чтобы поторопить, а уж тем более проскочить перед ним или позади. Вряд ли этому немощному деду хватило бы сил метнуть топор, случись такое, но что-то держало вечно поспешающих водителей в узде. Может, приближающиеся к переходу другие люди с топорами, может, они же, но бредущие по тротуарам вдоль дороги, многим из которых, конечно, достанет сил кинуть топор на приличное расстояние. Впервые со вчерашнего дня Панков отметил, что помимо тревоги от заполонивших улицы горожан с топорами какое-то ещё чувство поселилось в нём; он пока не мог определить, какое именно, но настроение Панкова раскрасилось, заблестело, и он, смешавшись с топорами, хлынувшими через дорогу, бодро, не смотря по сторонам, двинулся через пешеходный переход.

На входе в офисное здание Панкова встретил охранник с топором, ещё один с топором стоял у отключённых турникетов. Пропусков никто

не спрашивал, целей визита не уточнял, и Панков благополучно прошёл к лифту, отметив про себя, что в таком виде охрана его устраивает и в кои-то веки посмотрится уместно.

На своём этаже Панков прошёл мимо открытой двери в кабинет начальника отдела. Тот сидел за столом и внимательно разглядывал топор, лежащий перед ним на столе, и ничто более его не интересовало. Он глянул мельком на Панкова, и в этом взгляде блеснуло что-то такое, от чего с Панкова тут же слетело недавнее цветное настроение, резко захотелось в туалет, а в солнечном сплетении застрял холодный и тяжёлый камень.

Панков заперся у себя в кабинете и только ближе к обеденному перерыву решил выглянуть в коридор. От непривычной тишины камень в солнечном сплетении стал ещё тяжелее и холоднее, и Панков, чтобы найти хоть какую-то точку опоры и дожить этот день, решил посчитать, сколько здесь сейчас людей с топорами и сколько — без.

Панков попросил офис-менеджера — девицу, которая подкрашивала губы, смотрясь в отполированное зеркало топора ручной работы с клеймом кузнеца на обухе и ловко зажимая топорнице коленями, — объявить общий сбор в холле. Он уже собирался выдумать какую-нибудь стоящую причину, чтобы не разгневать таким самоуправством руководство, но всё прошло на удивление гладко. Все послушно собрались в холле и сами по себе сбились в две группы: «топоры» и бестопорные. Бестопорные жались к стене и отчего-то смотрели на Панкова с надеждой, «топоры» зыркали исподлобья с тем самым блеском, как у начальника отдела, похожим на искру света, пробежавшую по лезвию топора.

И тех и других оказалось поровну, и Панкову до ужаса хотелось сейчас спрятаться за спинами бестопорных, но одновременно не хотелось вызвать неудовольствие «топоров». И Панков, не до конца понимая, почему только сейчас, когда он собрал всех здесь, в холле, вдруг запахло противостоянием, виновато улыбаясь «топорам» и пожимая плечами, глядя на бестопорных, попятился к выходу.

Панков выскочил на улицу, где на одной стороне стояли люди с топорами, а на другой, через дорогу, — бестопорные. Они будто тоже пришли сюда и встали, услышав призыв Панкова к общему сбору.